

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, начальник управления научных исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru

Жданова Наталья Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: zne1976@gmail.com

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СТУДЕНТОВ В ВОСПРИЯТИИ СТРЕСС-ФАКТОРОВ РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стресс-факторы; стрессы; стрессовые состояния; города; городская среда; виртуальная среда города; личностные предикторы; студенты; личность студента; психология студентов.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности восприятия студентами стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды (на примере г. Екатеринбурга), а также осуществляется поиск взаимосвязи общих оценок стрессогенности города с личностными характеристиками обучающихся. Описывается специфика феномена городского стресса с указанием на наличие у современного мегаполиса стресс-факторов не только в его реальной среде, но и в виртуальном пространстве. При этом виртуальная среда города рассматривается как своеобразная репрезентация мегаполиса в сети Интернет, что обуславливает восприятие и отношение к нему жителей и пользователей. Эмпирическая проверка предположения о наличии у обучающихся восприимчивости к определенным группам стресс-факторов, а также ее взаимосвязи с личностными особенностями осуществлялась посредством констатирующего эксперимента, в котором приняли участие 572 студента (обучающихся вузов и колледжей города Екатеринбурга), из них 322 респондента женского пола, 250 – мужского пола. Средний возраст опрошенных составил 18,56 лет. Сбор данных выполнен с помощью авторской анкеты, разработанной для изучения восприятия студентами стресс-факторов реальной (61 фактор) и виртуальной (34 фактора) городской среды, а также методики диагностики личностных свойств на основе модели Эштона и Ли (методика НЕХАСО). Данные были обработаны методами математико-статистического анализа (дескриптивная статистика, двухэтапный кластерный анализ, регрессионный анализ). Полученные результаты обнаружили восприимчивость студентов к определенным группам стресс-факторов городской среды. Так, для студентов значимыми раздражителями в реальном пространстве мегаполиса являются факторы, связанные с угрозой личной безопасности, несовершенством транспортной системы и эколого-климатическими проблемами большого города. В виртуальной среде также остро воспринимаются риски несанкционированного использования персональных данных, недостоверность информации и ее избыток. Общие оценки стрессогенности городской среды обнаружили свою обусловленность личностными особенностями только в группах студентов, которые наименее и наиболее остро реагируют на стресс-факторы мегаполиса. Так, подтвердилось влияние эмоциональности личности и экстравертированности, выявлена амбивалентная связь альтруизма, который может как усугублять реакцию личности на стресс-факторы, так и выступать в качестве своеобразного ресурса, позволяющего адаптироваться к неблагоприятным факторам.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воробьева, И. В. Личностные предикторы студентов в восприятии стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды / И. В. Воробьева, Н. Е. Жданова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 129-136. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_15.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00830 «Реальное и виртуальное пространство мегаполиса: стресс и девиации поведения городской молодежи».

Vorobyeva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Scientific Research Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Zhdanova Natalia Evgenievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Psychology of Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PERSONAL STUDENT PREDICTORS IN PERCEPTION OF STRESS FACTORS OF THE REAL AND VIRTUAL URBAN ENVIRONMENT

KEYWORDS: stress factors; stress; stressful conditions; cities; urban environment; virtual environment of the city; personality predictors; students; the identity of the student; student psychology.

ABSTRACT. The article examines the peculiarities of students' perception of stress factors of the real and virtual urban environment (for example, the city of Ekaterinburg), and searches for the relationship between general assessments of the stressfulness of the city and the personal characteristics of students. The specificity of the phenomenon of urban stress is described, indicating that a modern metropolis has stress factors not only in its real environment, but also in the virtual space. At the same time, the virtual environment of the city is considered as a kind of representation of the megalopolis on the Internet, which determines the perception and attitude of residents and users towards it. Empirical verification of the assumption that students have susceptibility to certain groups of stress factors, as well as its relationship with personality traits, was carried out through an ascertaining experiment, in which 572 students enrolled in universities and colleges in the city of Yekaterinburg took part, of which 322 were female respondents, 250 – male. The average age of the respondents was 18,56 years. Data collection was carried out using the author's questionnaire, developed to study the perception of stress factors by students of the real (61 factors) and virtual (34 factors) of the urban environment, as well as a method for diagnosing personality traits based on the Ashton and Lee model (HEXACO method). The data were processed by methods of mathematical and statistical analysis (descriptive statistics, two-stage cluster analysis, regression analysis). The results obtained revealed the susceptibility of students to certain groups of stress factors in the urban environment. So, for students, significant irritants in the real space of a megalopolis are factors associated with a threat to personal safety, imperfection of the transport system and environmental and climatic problems of a big city. In a virtual environment, the risks of unauthorized use of personal data, inaccuracy of information and its excess are also acutely perceived. General assessments of the stressfulness of the urban environment revealed their dependence on personality traits only in the groups of students who react least and most sharply to the stress factors of the metropolis. Thus, the influence of personality emotionality and extroversion was confirmed, the ambivalent relationship of altruism was revealed, which both can aggravate the personality's response to stress factors, and act as a kind of resource that allows one to adapt to unfavorable factors.

FOR CITATION: Vorobyeva, I. V., Zhdanova, N. E. (2022). Personal Student Predictors in Perception of Stress Factors of the Real and Virtual Urban Environment. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 129-136. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_15.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-013-00830 "Real and virtual space of the metropolis: stress and deviations in the behavior of urban youth".

Введение. Городской стресс – понятие, которое используют не только для обозначения самочувствия человека, проживающего в большом городе, это объект целого ряда научных исследований, осуществляющих поиск причин, условий, проявлений и последствий переживания человеком воздействия неблагоприятных факторов городской среды. Возникновение подобной реакции у горожанина случайно и объясняется наличием в пространстве города целой совокупности нетипичных для человека раздражителей – высокая плотность и численность населения, экологические проблемы, специфический городской климат, социальный краудинг и многое другое [2; 6; 8; 9; 11]. Отметим, что среда современного мегаполиса содержит в себе максимально разнообразные стресс-факторы, а возникающее психоэмоциональное состояние человека, по мнению А. Ю. Барковской и М. П. Назаровой, в подобных условиях можно назвать социально-экологическим стрессом [2]. При этом современный мегаполис, помимо своего реального пространства, обладает и виртуальной средой, под которой понимается своеобразная репрезентация реальной городской среды, оказывающая существенное влияние на восприятие городского пространства и формирование отношения со стороны жителей [10]. Исследования данной среды единичны и фрагментарны, но

можно утверждать, что пространство города в сети Интернет, так же как и реальный город, содержит в себе специфические стресс-факторы, обладающие негативным потенциалом влияния на человека. Таким образом, можно констатировать, что, проживая в большом городе, его жители подвергаются воздействию большого количества неблагоприятных факторов, от индивидуального восприятия которых и зависит возможное формирование у них физиологического и/или психологического стресса [12].

Последствия острого переживания городского стресса крайне негативны для здоровья человека. Так, исследователи указывают на формирование устойчивого состояния тревожности, появление патопсихологических симптомов в сочетании с соматической и психосоматической симптоматикой [3]. Особую группу риска составляют подростки и юноши, в силу возрастных изменений наиболее остро реагирующие на негативное воздействие среды. А. М. Прихожан описывает скрытую тревожность подростка в качестве своеобразной реакции на стресс [7], в том числе вызванной раздражителями мегаполиса. В исследованиях М. Raffaelli и коллег подчеркивается обусловленность депрессивных симптомов у молодежи от 16 до 21 года переживанием стресса [15]. В работах Г. А. Мансе описывается взаимосвязь стресса у городских подростков с подобными

психоэмоциональными состояниями их родителей, а также указывается на существенные изменения поведения обучающихся – снижение контроля эмоций, изменение установок и доминирование реакции торможения [14].

Таким образом, последствия высокой чувствительности к стресс-факторам городской среды негативны и могут привести к формированию и закреплению неблагоприятного для человека состояния. Это актуализирует комплексную задачу поиска способов борьбы с городским стрессом, которая может решаться в рамках нескольких направлений. Так, одним из самых результативных вариантов является минимизация и нивелирование действия самих стресс-факторов городской среды. Однако это и самый ресурсозатратный подход, поскольку предполагает комплексный пересмотр условий жизни горожан, решение целого ряда экологических проблем, создание комфортной визуальной среды, оптимизацию транспортной системы, а также активное включение муниципальных властей в процессы улучшения качества жизни [1]. Другим вариантом выступает поиск возможных факторов, способствующих как повышению, так и понижению чувствительности горожанина к потенциальным раздражителям. М. Raffaelli указывает на ресурс социальной поддержки, в том числе семьи, для минимизации действия стресса на обучающихся [15]. D. Landis с коллегами, исследуя хронический стресс у городских подростков, обнаружили важную роль активных стратегий совладания [13]. Отдельным направлением выступает изучение личностных предпосылок, способствующих более острому реагированию на стресс-факторы. В работе М. А. Кленовой описывается, что общительные и коммуникативные люди в большей степени подвержены стрессу, в отличие от застенчивых; подтверждается предрасположенность к стрессу высоко тревожных мужчин и женщин [5]. В. А. Бодров, обобщая многочисленные отечественные и зарубежные исследования данного вопроса, указывает на подтверждение роли локуса контроля, психологической устойчивости и самооценки в механизмах формирования стресса [4]. Данный подход представляется достаточно перспективным, поскольку на основе обнаруженных личностных предпосылок, способствующих острому

реагированию на стресс-факторы городской среды, можно разрабатывать наиболее congruentные превентивные меры, создавая условия для формирования стрессоустойчивости горожан, в том числе и молодежи как группы риска.

Методы исследования. Для изучения личностных предикторов студентов в восприятии стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды было проведено исследование в формате констатирующего эксперимента. Сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие стресс-факторы реальной и виртуальной городской среды наиболее остро воспринимаются студентами?

2. Существуют ли личностные предпосылки, обуславливающие реакцию человека на стресс-факторы реальной и виртуальной городской среды?

Сбор данных осуществлялся с помощью психодиагностического метода – методика диагностики личностных свойств на основе модели Эштона и Ли (методика НЕХАСО), измеряющая 7 основных качеств, каждое из которых (за исключением Альтруизма), в свою очередь, складывается из 4 показателей, отражающих определенные индивидуально-психологические особенности человека, и метода анкетирования – авторская анкета, определяющая восприятие студентами стресс-факторов реальной (61 фактор) и виртуальной (34 фактора) городской среды.

В исследовании приняли участие 572 студента, обучающихся в высших учебных заведениях (478 человек) и колледжах (94 человека) города Екатеринбурга, из них 322 респондента женского пола, 250 – мужского пола. Средний возраст опрошенных составил 18,56 лет.

Обработка полученных результатов выполнялась в открытой статистической программе JASP, были использованы: дескриптивная статистика, двухэтапный кластерный анализ, регрессионный анализ (метод линейной регрессии).

Результаты исследования и их обсуждение. Для ответа на первый исследовательский вопрос был проведен анализ дескриптивной статистики, позволяющей определить наиболее выраженные стресс-факторы городской среды в восприятии студентов. Средние значения стресс-факторов реального города представлены на рисунке 1.

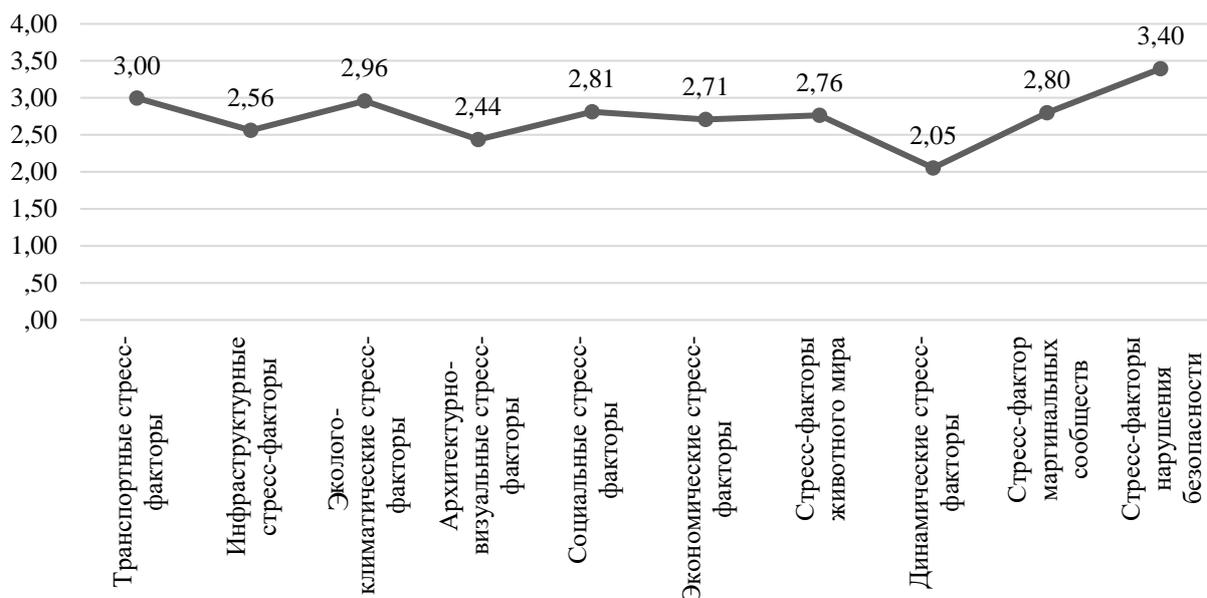

Рис. 1. Средние значения оценки студентами стресс-факторов реального города (на примере г. Екатеринбурга)

Так, наиболее остро студентами воспринимаются риски стать жертвой преступления, попасть в аварию на улицах города, потенциальные угрозы террористических актов, а также потенциальная доступность запрещенных веществ. В целом, обобщая данную группу факторов, необходимо уточнить, что перечисленные ситуации напрямую взаимосвязаны с безопасностью человека и обуславливают его физическое и психическое здоровье. Это объясняет обнаруженный приоритет и острое реагирование респондентов на подобные стресс-факторы. На втором месте – трудности и специфические особенности функционирования в городе транспортной системы. Студенты отмечают транспортные заторы, неудобные по времени и протяженности маршруты общественного транспорта, непродуманные дорожные развязки, плохие дороги и их постоянный ремонт. Транспортная система является традиционной проблемной зоной любого мегаполиса, при этом особую значимость данной группе стресс-факторов придает не только ее универсальность и масштабируемость, но и зачастую отсутствие объективных возможностей по кардинальному решению данного вопроса (отсутствие необходимых площадей, ресурсов и т. п.). На третьем месте – наличие в большом городе проблем эко-

го-климатического характера. К данной группе стресс-факторов отнесены температурные перепады, загрязненность почвы, воды и воздуха, шум от обилия транспорта, замусоривание и небурность городской территории. Перечисленные раздражители, с одной стороны, вновь касаются вопросов здоровья человека, проживающего в этих условиях, с другой – обнаруживается эстетическая составляющая восприятия городской среды, по отношению к которой у молодежи также сформированы определенные представления. Наименьшие оценки получили стресс-факторы, связанные с динамическими характеристиками жизни в мегаполисе (высокий темп, суета), визуальными особенностями городского пространства (архитектура, дизайн сооружений) и сложностями с созданием соответствующей запросам жителей городской инфраструктуры (парковки, велодорожки, детские площадки и т. п.). Вероятно, данные факторы являются для студентов менее значимыми в силу их высокого адаптационного потенциала и готовности к изменениям, а также меньшей включенности указанных дефицитов в ежедневную активность.

Средние значения стресс-факторов виртуального города в восприятии студентов представлены на рисунке 2.

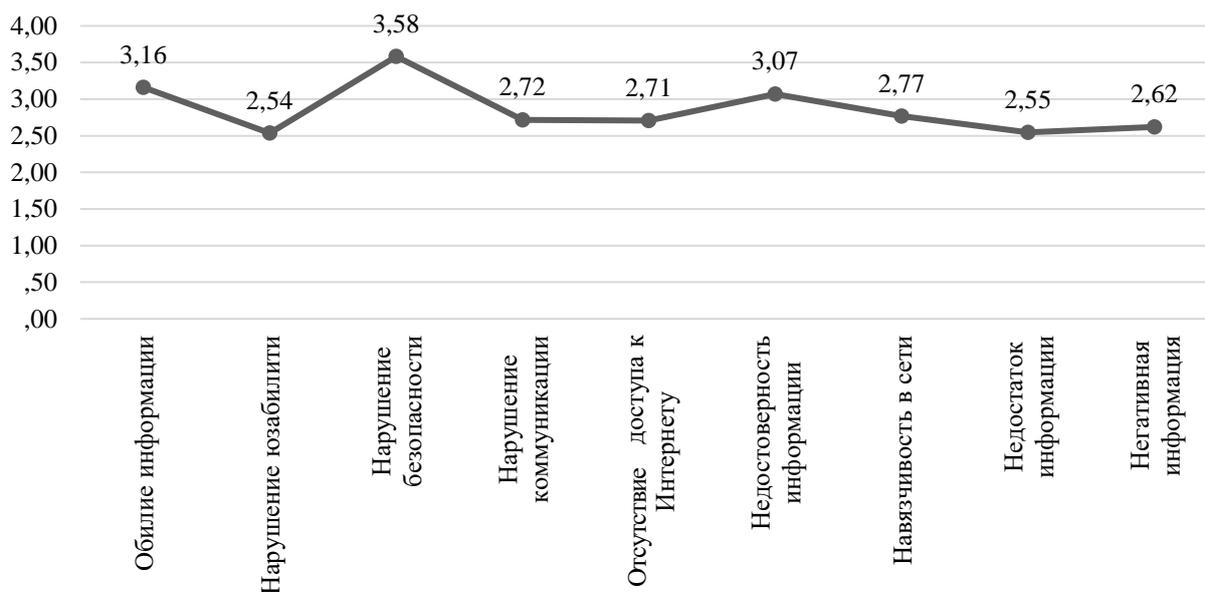

Рис. 2. Средние значения оценки студентами стресс-факторов виртуального города (на примере г. Екатеринбург)

Так, наиболее значимыми для студентов вновь являются угрозы безопасности, которые в сети Интернет могут быть связаны с риском распространения и несанкционированного использования другими людьми персональных данных, а также с высокой вероятностью стать жертвой мошенников. Внимание респондентов к данной проблеме неслучайно и вполне обоснованно нарастающей противозаконной активностью в виртуальном пространстве, появлением новых инструментов по нецелевому использованию городских ресурсов (агрегирование баз данных с персональными данными, создание копий сайтов по оказанию услуг населению и т. п.). Также респонденты отмечают в качестве очевидного стресс-фактора переизбыток информации, связанной с городом и его виртуальными ресурсами, который существенно затрудняет поиск и снижает удовлетворенность пользователей. Навязчивая реклама, рассылки и предложения в формате всплывающих окон, включенные в городские сервисы,стораживают молодежь и формируют негативный образ виртуальной городской

среды. Чуть менее значимым фактором, вызывающим раздражение студентов, является получение недостоверной информации – устаревшие данные, неправильные контакты и/или время работы организаций и пр. Меньшую настороженность вызывают неудобные интернет-сервисы, непривлекательные сайты, отсутствие мобильных приложений у городских интернет-ресурсов. Студенты лояльно относятся к отсутствию информации о городе в виртуальной среде, а также к выраженному негативному контенту, описывающему жизнь мегаполиса в новостных лентах.

Для ответа на второй исследовательский вопрос результаты по всей выборке были подвергнуты двухэтапному кластерному анализу, в результате чего обнаружены три гомогенные группы (силуэтная мера связности и разделения кластеров – хорошая), различающиеся по степени выраженности общих оценок стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды. Средние значения суммарных шкал представлены на рисунке 3.

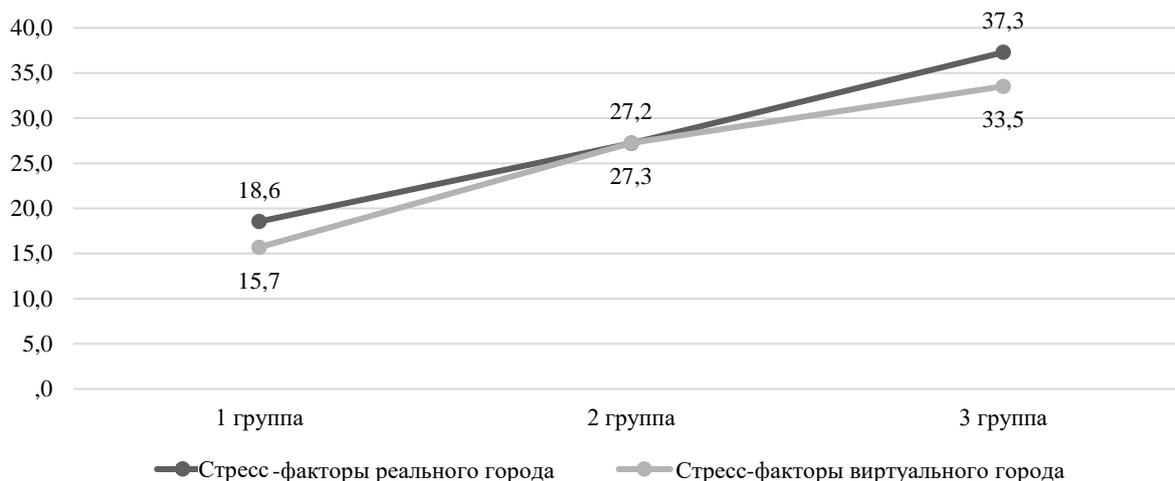

Рис. 3. Средние значения показателей суммарных шкал по стресс-факторам реального и виртуального города в выделенных группах

Таким образом, к 1 группе (159 человек, что составило 27,8% от общей выборки) были отнесены респонденты, которые наименее остро реагируют на раздражители городской среды (как реальной, так и виртуальной). Во вторую группу (261 человек, что составило 45,6% от общей выборки) попали студенты, отличающиеся умеренной (средней) реакцией на стресс-факторы. Третью группу составили обучающиеся (152 человека, что составило 26,6% от общей выбор-

ки), наиболее чувствительные к стресс-факторам большого города.

Для обнаружения личностных предпосылок, обуславливающих восприятие студентами стресс-факторов городской среды, в каждой из выделенных групп был проведен регрессионный анализ (метод линейной регрессии с последовательным исключением переменных). Статистически достоверные регрессионные модели представлены в таблице.

Таблица

Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	R ²	F	p	Компоненты модели	β	p
Группа 1 (низкий уровень реагирования на стресс-факторы)						
Суммарная шкала стресс-факторов реального города	9,3%	8,045	0,000	Эмоциональность	0,153	0,050
				Альтруизм	0,222	0,006
Суммарная шкала стресс-факторов виртуального города	9,8%	8,488	0,000	Эмоциональность	0,257	0,000
				Экстраверсия	0,209	0,007
Группа 2 (средний уровень реагирования на стресс-факторы)						
Статистически достоверных регрессионных моделей не обнаружено						
Группа 3 (высокий уровень реагирования на стресс-факторы)						
Суммарная шкала стресс-факторов реального города	9,8%	16,36	0,000	Альтруизм	-0,314	0,000
Суммарная шкала стресс-факторов виртуального города	Статистически достоверной регрессионной модели не обнаружено					

Уточним, что сконструированные модели имеют невысокий процент объясненной дисперсии и, соответственно, обнаруженные закономерности распространяются на десятую часть выборки, участвующей в исследовании. Так, в группе студентов, которые отличаются низкой восприимчивостью к стресс-факторам городской среды, были обнаружены две статистически достоверные регрессионные модели. Их реагирование на раздражители реального города будет обусловлено такими личностными характеристиками, как эмоциональность и альтруизм, а оценка виртуальной городской среды соотносится с эмоциональностью и экстраверсией. Вместе с тем результаты де-

скриптивного анализа позволяют утверждать, что данная группа респондентов отличается низкими оценками в восприятии стресс-факторов, соответственно, можно предположить свойственную для них сдержанность в проявлении эмоций, высокую общую стрессоустойчивость и отсутствие готовности к бескорыстному оказанию помощи другим людям. В отношении стресс-факторов виртуального городского пространства, помимо эмоциональной выдержанности, определенную роль играют замкнутость, выбор ограниченного числа социальных контактов.

В группе с высокими оценками в восприятии стресс-факторов была обнаружена

одна регрессионная модель, объясняющая обусловленность реагирования студентов на раздражители реального города низкими показателями альтруизма. Указанная закономерность противоречит обнаруженной связи данной личностной особенности в 1 группе респондентов и, вероятно, данный факт может быть объяснен с позиции возможного амбивалентного влияния альтруизма на восприятие стресс-факторов реальной городской среды. Так, студенты, отличающиеся нежеланием оказывать помощь и поддержку окружающим людям, нечувствительные к чужим эмоциям и переживаниям, могут как лояльно относиться к неблагоприятным условиям жизни в мегаполисе, так и быть сверхчувствительными к ним.

Выводы. Представленные результаты позволяют сформулировать несколько выводов и предположений. Во-первых, наиболее значимыми угрозами для студентов как в реальной, так и в виртуальной среде мегаполиса являются риски для личной безопасности. И если на улицах обучающиеся опасаются стать жертвой преступления или оказаться вовлеченными (стать свидетелем) в какую-либо незаконную деятельность, то в сети Интернет их волнует сохранность персональных данных и вероятность обмана со стороны мошенников. Обнаруженные доминанты, с одной стороны, вполне закономерны, поскольку соотносятся с базовой потребностью человека находиться в условиях, не угрожающих жизни и здоровью, но с

другой – акцентируют внимание на вероятно существующих объективных проблемах конкретного мегаполиса, в условиях среды которого молодежь не чувствует себя защищенной. Во-вторых, личностные предикторы, обуславливающие высокую чувствительность к стресс-факторам городской среды, существуют и связаны с эмоциональной и коммуникативными сферами. Так, более острое реагирование на раздражители городской среды будет свойственно обучающимся, склонным к переживаниям и проявлениям собственных эмоций, а также ориентированным на активную коммуникацию и общение с окружающими. Интересен тот факт, что индивидуально-психологическая особенность личности, связанная с бескорыстной помощью другим людям, внимательностью и заботой, может выступать и как предиктор высокой восприимчивости студентов к стресс-факторам реальной и виртуальной городской среды, и как своеобразный ресурс, позволяющий минимизировать их влияние на человека. В-третьих, обнаруженные закономерности актуализируют задачу по созданию условий, позволяющих студентам противодействовать городскому стрессу, которая может быть решена как в направлении минимизации выявленных раздражителей, так и путем адресного поиска механизмов, позволяющих повышать стрессоустойчивость личности обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, Н. В. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного мегаполиса / Н. В. Анисимов, Е. А. Ивашечкина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1840-1842. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/19591/> (дата обращения: 08.01.2022).
2. Барковская, А. Ю. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города / А. Ю. Барковская, М. П. Назарова // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: проблемы социально-гуманитарного знания. – 2014. – Т. 16, № 5 (132).
3. Барсукова, Е. В. «Городской стресс» как психопатологический и патофизиологический феномен жизнедеятельности обитателей больших городских поселений и метод мезодиэнцефальной модуляции в лечении и коррекции состояний стрессовой и постстрессовой декомпенсации / Е. В. Барсукова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 247-251.
4. Бодров, В. А. Психологический стресс. Развитие и преодоление : учебное пособие / В. А. Бодров. – Москва : Пер Сэ, 2012. – 528 с.
5. Кленова, М. А. Индивидуально-психологические особенности склонности к стрессу мужчин и женщин / М. А. Кленова. – Текст : электронный // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-sklonnosti-k-stressu-muzhchin-i-zhenschin> (дата обращения: 08.01.2022).
6. Кружкова, О. В. Индивидуальная детерминация субъективной значимости стресс-факторов городской среды в период юности / О. В. Кружкова // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 34.
7. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М. ; Воронеж : Московский психолого-социальный ин-т ; МОДЭК, 2000. – 303 с.
8. Самошкина, И. С. Город как фактор формирования территориальной идентичности / И. С. Самошкина // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 116-126.
9. Смолова, Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой / Л. В. Смолова. – Текст : электронный // Экология человека. – 2007. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-vzaimodeystviya-s-okruzhayushey-sredoy> (дата обращения: 08.01.2022).
10. Харламов, Н. А. Виртуальные города: большой город в эпоху технической воспроизводимости / Н. А. Харламов // Визуальный анализ виртуальной реальности. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.
11. Штейнбах, Х. Э. Психология жизненного пространства / Х. Э. Штейнбах, В. И. Еленский. – СПб. : Речь, 2004. – 239 с.

12. Юнусова, С. Г. Стресс. Биологический и психологический аспекты / С. Г. Юнусова, А. Н. Розенталь, Т. В. Балтина. – Текст : электронный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-biologicheskii-i-psihologicheskii-aspekty> (дата обращения: 08.01.2022).

13. Landis, D. Urban adolescent stress and hopelessness / D. Landis, N. K. Gaylord-Harden, S. L. Malinowski, K. E. Grant, R. A. Carleton, R. E. Ford // *J. Adolesc.* – 2007. – No. 30 (6). – P. 1051-70. – DOI: 10.1016/j.adolescence.2007.02.001.

14. Mance, G. A. Environmental stress and socioeconomic status: Does parent and adolescent stress influence executive functioning in urban youth? / G. A. Mance, K. E. Grant, D. Roberts, J. Carter, C. Turek, E. Adam, R. J. Thorpe Jr // *Journal of prevention & intervention in the community.* – 2019. – No. 47 (4). – P. 279-294. – <https://doi.org/10.1080/10852352.2019.1617386>.

15. Raffaelli, M. Stress, Social Support, and Depression: A Test of the Stress-Buffering Hypothesis in a Mexican Sample / M. Raffaelli, F. C. D. Andrade, A. R. Wiley, O. Sanchez-Armass, L. L. Edwards, C. Aradillas-Garcia // *Special Issue: Special Section: Presidential and Keynote Addresses from the 2012 SRA Conference.* – 2013. – Vol. 23, issue 2. – P. 283-289.

REFERENCES

1. Anisimov, N. V., Ivashechkina, E. A. (2015). Stress-factory v sotsiokul'turnom prostranstve sovremenogo megapolisa [Stress Factors in the Socio-Cultural Space of a Modern Metropolis]. In *Molodoi uchenyi*. No. 11 (91), pp. 1840-1842. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19591/> (mode of access: 08.01.2022).

2. 2Barkovskaya, A. Yu., Nazarova, M. P. (2014). Stress-factory v sotsiokul'turnom prostranstve sovremenogo bol'shogo goroda [Stress Factors in the Socio-Cultural Space of a Modern Big City]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya*. Vol. 16. No. 5 (132).

3. Barsukova, E. V. (2018). «Gorodskoi stress» kak psikhopatologicheskii i patofiziologicheskii fenomen zhiznedeyatel'nosti obitatelei bol'shikh gorodskikh poselenii i metod mezodientsefal'noi modulyatsii v lechenii i korrektsii sostoyanii stressovoi i poststressovoi dekompensatsii [“Urban Stress” as a Psychopathological and Pathophysiological Phenomenon of the Life of the Inhabitants of Large Urban Settlements and the Method of Mesodiencephalic Modulation in the Treatment and Correction of Stress and Post-Stress Decomensation]. In *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. Vol. 7. No. 1 (22), pp. 247-251.

4. Bodrov, V. A. (2012). *Psikhologicheskii stress. Razvitie i preodolenie* [Psychological Stress. Development and Overcoming]. Moscow, Per Se. 528 p.

5. Klenova, M. A. (2016). Individual'no-psikhologicheskie osobennosti sklonnosti k stressu muzhchin i zhenshchin [Individual Psychological Characteristics of the Propensity to Stress in Men and Women]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-sklonnosti-k-stressu-muzhchin-i-zhenshchin> (mode of access: 08.01.2022).

6. Kruzhkova, O. V. (2014). Individual'naya determinatsiya sub"ektivnoi znachimosti stress-faktorov gorodskoi sredy v period yunosti [Individual Determination of the Subjective Significance of Stress Factors in the Urban Environment during Adolescence]. In *Psikhologicheskie issledovaniya*. Vol. 7. No. 34.

7. Prikhozhan, A. M. (2000). *Trevozhnost' u detei i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in Children and Adolescents: Psychological Nature and Age Dynamics]. Moscow, Voronezh, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi in-t, MODEK. 303 p.

8. Samoshkina, I. S. (2009). Gorod kak faktor formirovaniya territorial'noi identichnosti [City as a Factor in the Formation of Territorial Identity]. In *Razvitie lichnosti*. No. 2, pp. 116-126.

9. Smolova, L. V. (2007). Psikhologiya vzaimodeistviya s okruzhayushchei sredoi [Psychology of Interaction with the Environment]. In *Ekologiya cheloveka*. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-vzaimodeystviya-s-okruzhayuschey-sredoy> (mode of access: 08.01.2022).

10. Kharlamov, N. A. (2007). Virtual'nye goroda: bol'shoi gorod v epokhu tekhnicheskoi vosproizvodimosti [Virtual Cities: the Big City in the Age of Technological Reproducibility]. In *Vizual'nyi analiz virtual'noi real'nosti*. Moscow, Izdatel'skii dom GU-VShE.

11. Shteinbakh, Kh. E., Elensky, V. I. (2004). *Psikhologiya zhiznennogo prostranstva* [Psychology of Living Space]. Saint Petersburg, Rech'. 239 p.

12. Yunusova, S. G., Rozental, A. N., Baltina, T. V. (2008). Stress. Biologicheskii i psikhologicheskii aspekty [Stress. Biological and Psychological Aspects]. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-biologicheskii-i-psihologicheskii-aspekty> (mode of access: 08.01.2022).

13. Landis, D., Gaylord-Harden, N. K., Malinowski, S. L., Grant, K. E., Carleton, R. A., Ford, R. E. (2007). Urban Adolescent Stress and Hopelessness. In *J. Adolesc.* No. 30 (6), pp. 1051-70. DOI: 10.1016/j.adolescence.2007.02.001.

14. Mance, G. A., Grant, K. E., Roberts, D., Carter, J., Turek, C., Adam, E., Thorpe, R. J. Jr. (2019). Environmental Stress and Socioeconomic Status: Does Parent and Adolescent Stress Influence Executive Functioning in Urban Youth? In *Journal of prevention & intervention in the community*. No. 47 (4), pp. 279-294. <https://doi.org/10.1080/10852352.2019.1617386>.

15. Raffaelli, M., Andrade, F. C. D., Wiley, A. R., Sanchez-Armass, O., Edwards, L. L., Aradillas-Garcia, C. (2013). Stress, Social Support, and Depression: A Test of the Stress-Buffering Hypothesis in a Mexican Sample. In *Special Issue: Special Section: Presidential and Keynote Addresses from the 2012 SRA Conference*. Vol. 23. Issue 2, pp. 283-289.